

Избавиться от огненного змея достаточно сложно, однако возможно. Для этого нужно либо лечь спать рядом с детьми, либо закрестить с особой молитвой все входы и выходы в избу, либо позвать “читалку”, которая отчитает вдову и отвадит от нее нечистого.

Наконец, завершением рассматриваемого ритуала нужно считать перекидывание через могилу катушки ниток. Полагают, что если переброшенная катушка поймана, то умерший перейдет огненную реку без затруднений, в противном случае его душа не найдет успокоения и будет преследовать живых. Если же катушка разматывается при перекидывании, то мертвец «поташит за собой другого».

Таким образом, комплекс обрядовых действий, связанных с “положением во гроб”, формирует вокруг себя достаточно обширный и разнообразный по сюжетному составу корпус быличек о являющемся покойнике. Помимо этого формируется целый комплекс обережных действий, призванных защитить живых.

О. В. Дозморов
Екатеринбург

МОТИВ МОЛЧАНИЯ: “SILENTIUM!” Ф. ТЮТЧЕВА И “КУСТ” М. ЦВЕТАЕВОЙ.

Тютчев говорит в “Silentium`e” об онтологической невозможности поэтической речи. Невозможность эта вызвана принципиальной нетождественностью внутреннего мира человека и внешнего “мира”. Постулат молчания у Тютчева восходит к постулату молчания пифагорейцев, утверждавших молчание как способ сохранения знания. Латинское заглавие стихотворения относит и к “молчанию” скептиков (по Шпету). Поэтому вряд ли можно здесь вести речь о православной традиции исихазма. Оппозиция Молчание-Речь для этого стихотворения является структурообразующей (структурный анализ стихотворения). Тютчев не ставит (в отличие от Фета и Жуковского) проблему адекватности поэтического языка предмету поэзии - невозможность поэзии, по Тютчеву, имеет скорее онтологическую, нежели гносеологическую природу.

Цветаева говорит об онтологической **требуемости** поэзии. Существование (экзистенция) поэта подчинено, по Цветаевой, экзистенции поэзии. Мир поэта - это мир его отношений с поэзией как Абсолютом бытия. Поэт в стихотворении характеризуется как пустота, а поэзия - как воплощение полноты бытия. Поэт - орудие поэзии (бытия), но и сама поэзия требует существования поэта как “органа”

речи. Переосмысляя романтическую традицию “Невыразимого” Жуковского и “*Silentium*” Тютчева, Цветаева использует тот же мотив молчания как структурообразующий. Оппозиция Молчание-Речь прямо заявлена в “Кусте”. Проблема внутренней противоречивости истинной поэзии (как положения между Молчанием и Речью, т. е. поэзией как состоянием (экзистенцией) и “невнятицей” “последствий” этого состояния: “Да разве я то говорю, / Что знала, пока не раскрыла рта...”), - по существу романтическая. Цветаева находит экзистенциальную ценность в самом существовании поэзии, поэзия для Цветаевой - способ существования поэта.

“Невыразимость” - для Жуковского проблема по преимуществу предмета и языка поэзии. “Молчание” у Тютчева и Цветаевой - мотив экзистенциальный. Особые отношения поэта и поэтической речи, проблемы этих отношений мыслятся как проблемы онтологии. Это отражается и в структуре стихотворений, где основной структурообразующей оппозицией будет оппозиция Бытия-Небытия.

Е. Н. Евстафьева
Нежин

ПОСЛЕДНИЙ РОМАН Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА “ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ”

1. Последний роман Д. Н. Мамина-Сибиряка “Падающие звезды” принадлежит к числу забытых и фактически не изученных произведений известного писателя. Он был напечатан в журнале “Русское богатство” в 1899 году (№ 11-8), затем лишь однажды перепечатан в полном собрании сочинений Д. Н. Мамина (1915-17, товарищество А. Ф. Маркса, Пг., т. XI), которое стало почти музейной редкостью имеется лишь в самых крупных государственных библиотеках.

2. Анализ романа “Падающие звезды” очень сложен, ибо он вызвал отрицательную оценку М. Горького в письме К. П. Пятницкому (1902 год, между 18 и 21 сентября, из Нижнего Новгорода): “... очень хороши его (Мамина - Е.) уральские и сибирские вещи, но плохи “Падающие звезды” и другие”. Этот отзыв оказал решающее влияние на отношение к роману советской критики, ибо авторитет М. Горького был непререкаем. Поэтому автор настоящей статьи пытается высказать собственное мнение.

3. Роман посвящен жизни современной Д. Н. Мамину художнической интеллигенции Санкт-Петербурга. Главное заключается